

ничить только лицами, осужденными к наказанию в виде лишения свободы и отбывающими данное наказание. Это ограничение касается и наказания в виде ареста при условии сокращения срока данного наказания с шести месяцев до трех месяцев, а в отношении несовершеннолетних – до двух месяцев.

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

П.Г. Шеленговский

*Москва, Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики (МЭСИ)*

В 1967 году Конвенцией, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), в профессиональный оборот было введено понятие интеллектуальная собственность, которое включило в себя права, относящиеся к нематериальным результатам умственной деятельности в области производства, науки, литературы и искусства. С того момента одним из главных показателей цивилизованности общества стал уровень внимания развитию науки, культуры и техники.

Законодательный уровень интеллектуальной собственности в настоящее время является актуальной и злободневной не только экономической, но и политической проблемой, проблема интеллектуальной собственности наиболее злободневна для стран с переходной экономикой. Актуальность и злободневность заключается в том, что в бывшем СССР господствовала официальная доктрина игнорирования прав человека, поэтому государство было единственным владельцем любой интеллектуальной собственности, созданной личностью. Более того, многолетнее использование в СССР интеллектуального потенциала шло в основном для нужд военно-промышленного комплекса, а не на создание социально ориентированной экономики. В итоге такая политика привела к почти полной невосприимчивости национальной экономики к научно-техническому прогрессу, снижению уровня и качества жизни населения.

Интеллектуальная собственность в теоретическом и практическом значении была и остается предметом дискуссии многих ученых. Только если по поводу собственности вообще, как осязаемых вещей, спор ведется между классами, группами и так далее, то в данном случае речь идет о собственности нематериального характера, то есть иного рода. Спор в частности идет о том признавать или не признавать интеллектуальную собственность как правовой институт. Противники института интеллектуальной собственности указывают на недопустимость отождествления правового режима материальных вещей и нематериальных объектов, а по существу, и вообще против употребления такой терминологии. Однако уже сам ведущийся спор, а также то, что субъекты гражданского права по поводу объектов интеллектуальной собственности вступают в правовые отношения, говорит о необходимости выделения таких объектов и в целом правового регулирования названного института с определением исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной деятельности.

Интеллектуальная собственность в объективном смысле – это совокупность норм, которыми регулируются отношения, связанные с созданием и использованием ряда результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота. В субъективном смысле – это совокупность правомочий как личного, так и имущественного характера, принад-

лежащих авторам творческих достижений, патентовладельцам или лицам, осуществившим регистрацию средств индивидуализации, их наследникам и иным правопреемникам.

Специфика и особенности отношений, связанных с интеллектуальной деятельностью, определяется физическими особенностями нематериальных результатов, которые неосвязаемы. Различие материальных вещей и результатов интеллектуальной деятельности заключается в том, что вещь ограничена в пространстве и отделена от другой вещи, а выделить нематериальный результат в самостоятельный объект можно лишь с помощью специальных юридических нормативных приемов. Важное и достаточно проблемное отличие нематериального результата от вещи заключается в том, что нематериальный результат может одновременно использоваться неограниченным кругом лиц, кроме того, нематериальный результат не подвержен физическому износу, а может лишь морально устареть.

Факт невозможности применения правового режима собственности, используемого в отношении материальных объектов, к нематериальным результатам является доказанным, современные ученые полагают, что к отношениям, связанным с использованием последних, следует применять режим исключительных прав. Исключительные права признаются отчуждаемыми и в современных условиях развития законодательства рассматриваются как монополия правообладателя на использование определенных, закрепленных законодательно, объектов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Следовательно, если на конкретные результаты интеллектуальной деятельности на законодательном уровне не закреплено исключительное право и эти результаты не являются конфиденциальными, любое лицо может использовать эти достижения свободно и безвозмездно.

Таким образом, в современном гражданском праве большинства стран постсоветского пространства применяются и используются два термина – «интеллектуальная собственность» и «исключительные права». Указанные понятия в современном постсоветском законодательстве большинства состоят в ранге отождествления, причем исключительные права определяют как «имеющие экономическую ценность и способные свободно отчуждаться с учетом ограничений, установленных в интересах защиты личных прав создателей соответствующих объектов и публичных интересов общества. Данные права имеют территориальный и временный характер и допускают одновременную эксплуатацию объекта охраны неограниченным кругом лиц». Однако автору нематериального результата принадлежат не только имущественные, но и личные неимущественные права, не имеющие экономического содержания. Последние, независимо от имущественных прав автора, сохраняются за ним в случае перехода его имущественных прав к другому лицу и действуют бессрочно. Таким образом, понятием «исключительные права», как оно определено выше, личные неимущественные права не охватываются.

Следовательно, правильным следует считать тот подход, при котором под исключительными правами понимают лишь имущественные права, способные переходить к другим лицам. Понятие «интеллектуальная собственность» следует рассматривать как условный термин, обозначающий совокупность личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав.

Законодательством большинства стран СНГ понятие «интеллектуальная собственность» определяется через перечисление нематериальных объектов, в отношении которых признается исключительное право. Таким же способом определен термин «интеллектуальная собственность» в ст.2 Конвенции, учреждающей

Всемирную Организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 года и измененной 28 сентября 1979 года.

Проблематика соотношения понятий право собственности и право интеллектуальной собственности во многих постсоветских странах стоит достаточно остро, поскольку если исходить из смысла терминов – право интеллектуальной собственности следовало бы считать разновидностью права собственности, что, конечно, ошибочно. На самом деле право собственности имеет своим объектом предметы материального мира, а право интеллектуальной собственности – нематериальные объекты, в основном являющиеся интеллектуальными (творческими) результатами. К ним примыкают и приравниваются некоторые иные – тоже нематериальные – результаты.

В Российской Федерации, к примеру, данная проблема была решена законодателем в последней редакции ст.1226 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В соответствии с данной статьей на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Таким образом, законодатель заменил спорный, подвергающийся постоянной критике термин право интеллектуальной собственности на термин интеллектуальные права.

Из ст.1226 ГК РФ вытекает то, что в отношении интеллектуальных прав возникают субъективные права трех видов:

- 1) исключительное право;
- 2) личные неимущественные права;
- 3) иные права.

Исходя из статьи 1226 ГК РФ, исключительное право возникает в отношении любого объекта интеллектуальных прав, а два остальных вида прав возникают только в случаях, предусмотренных этим же ГК. Это означает, что ни подзаконные акты, ни даже другие федеральные законы не могут расширять перечень личных неимущественных прав или иных субъективных прав, относящихся к этой группе объектов. Кроме того, законодатель четко в ст.1226 отнес исключительное право к категории имущественных прав. Однако имущественные права могут существовать либо в абсолютных правоотношениях, либо в обязательствах, но исключительные права в обязательственных правоотношениях не существуют.

Статья 1226 ГК РФ устанавливает, что на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, то есть на все виды объектов, указанных в п.1. ст.1225 ГК признается исключительное право, но фактически на секреты производства (ноу-хау) никакого исключительного права не возникает, имущественные права на этот объект существуют лишь в относительных, обязательственных отношениях.

В ст.1226 ГК РФ оговариваются так называемые «иные права», которые вместе с исключительным правом и личными неимущественными правами составляют субъективный состав интеллектуальных прав. Исходя из рассматриваемой статьи четко понятно, «иные права» не являются исключительными. Однако из текста ст.1226 невозможно сделать вывод о том, являются эти «иные права» имущественными или личными неимущественными правами. То есть в данном

случае получается дилемма – исходя из законодательства есть исключительное имущественное право и есть неимущественные права, а вопрос иных прав получается неурегулированным, кроме того, законодатель указал примеры иных прав – это право следования, право доступа, вопрос возникает с привязкой «др.» – что под этим подразумевает законодатель остается противоречивым.

Кроме вышеизложенного хотелось бы подчеркнуть, что в современных условиях развития гражданского законодательства огромный вклад науки в постсоветских странах в мировую цивилизацию общепризнан, в настоящее время указанные страны, бесспорно, относится к числу импортеров интеллектуальной собственности. Указанное, с одной стороны положительное обстоятельство, служит одной из главных причин того, что реальный законодательный уровень охраны прав на многие объекты интеллектуальной собственности остаются крайне низким и к тому же спорным и неурегулированным, доказательством этому служат приведенные выше единичные проблемы сущности интеллектуальных прав и понятия интеллектуальной собственности и таких проблем и коллизий в современном законодательстве множество и они требуют срочного и адекватного разрешения и разрешения компетентного с научным подходом, поскольку актуальное желание стран бывшего СССР влиться в мировое сообщество и на равных участвовать в торговых отношениях может быть реализовано лишь при соблюдении условий обеспечения реальной нормативно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

Однако, к сожалению, надлежит признать, что на данный момент реальность охраны указанной собственности отсутствует – теория не переходит в практику, и, кроме того, для решения данной задачи нет необходимых предпосылок – отсутствует желание властей и необходимая материальная основа для осуществления изменений в законодательствах и экономиках.

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА

*И.И. Шматков
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Три страны – Беларусь, Россия, Казахстан сегодня находятся в тесном интеграционном образовании. На протяжении 2-х лет действует Таможенный союз. С начала этого года заработало Единое экономическое пространство. Кыргызстан и Таджикистан проявляют огромный интерес к этим глобальным проектам. Россией, Беларусью и Казахстаном четко обозначено направление их развития – в перспективе до Евразийского союза.

В настоящее время в мире полным ходом идут интеграционные процессы и количество экономических союзов и единых таможенных зон непрерывно растет. Поэтому особенно важно знать, как подобные объединения влияют на экономику государств-членов объединения и на мировую экономику в целом, о трудностях на пути экономической интеграции и о путях их преодоления с учетом изучения мирового опыта. Процессы экономической интеграции не оставили в стороне и независимые государства бывшего СССР.

В середине 90-х годов Беларусь и Россия осознали необходимость тесной двусторонней интеграции, восстановления духовных, экономических и политических связей, которые объединяли их на протяжении веков.

Создание Союзного государства России и Беларуси стало прогрессивным объединением независимых государств конца XX века. На этом страны не оста-